

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ НА СТРАНИЦАХ ЭНЦИКЛОПЕДИИ БРАТЬЕВ ГРАНАТ

Мякшикова Е., студентка Северного филиала МГЭИ

Основным источником для анализа, изложенного в предлагаемой статье материала, является энциклопедический словарь братьев Гранат. 11-е стереотипное издание до 33 тома под редакций проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я.Железнова, проф. М. М. Ковалеского, проф. С.А. Муромцева и проф. К.А. Тимирязева, ученых живших в начале 20 века. Материалы, посвященные творческой биографии, анализу научной деятельности, представленные в энциклопедии, обширны и глубоко научны, они представляют интерес для исследователей науки, просвещения и истории права начала 20 века и современности.

«Михайло Васильевич Ломоносов, первый по времени русский гениальный ученый, родоначальник русского литературного языка, родился в 1711 году около деревни Денисовки близ Холмогор Архангельской губернии»[1].

Именно так начинается статья про Ломоносова в энциклопедическом словаре института Гранат. Из данного высказывания уже можно понять, что до издания различных статей современности, деревню в которой родился Михаил Васильевич, называли еще Денисовка, а с 20 века эта деревня была переименована, а именно: деревня Мишанинская на Курострове недалеко от города Холмогоры (ныне село Ломоносово Архангельской области).

Но следующее описание существенно совпадает с более поздними статьями, в том числе исследованиями современности. «Родился в семье достаточного помора-крестьянина Василия Тимофеева Ломоносова. До конца 1730 года живет дома. Но и в этих условиях были свои особенности, до некоторой степени, совместимы с личными качествами отца Ломоносова. Молодой Михаил ходил с отцом на промысел и работал дома». Детство Михаила Васильевича было действительно удивительным. Он был очень

любопытным и наблюдательным мальчиком, который изучив грамоту, стал тянуться к книгам. Первой книгой Михаила Ломоносова был Псалтырь, а вскоре он стал интересоваться и светскими книгами.

Следующие сведения, найденные нами в энциклопедии Гранат, на наш взгляд достаточно редко публикуются в других источниках. «В декабре 1730 года, отчасти побуждаемый тяжелыми семейными положениями (отец его женился в третий раз, мачеха создала для Ломоносова, тяжелую атмосферу, рожденного от первого брака), он выхлопатывает себе с позволения отца отпуск в Москву, чтобы уже более не возвращаться на родину». Мало в каких статьях современности, указано, что отец Ломоносова был женат три раза. И Михаил Ломоносов, уехал в Москву не только с целью получения знаний, но и чтобы не обременять вновь созданную новую семью отца. И как говорит выдержка из энциклопедии, между Ломоносовым и его мачехой были не столь уважительные отношения. Но Михаил Васильевич безмерно любил свою родину и нередко разговаривал с земляком Путяхиным, который бывал в Москве ежегодно и передавал деньги из дому. Учение Ломоносова в московской академии продолжалось не многим более четырёх лет, с кратким перерывом, связанным с отъездом в Киевскую академию для изучения там математики и физики. В сентябре того же года Ломоносов был послан в Германию (Марбург) к Христиану Вольфу, для изучения химии и горных дел.

С того времени началась его разнообразная деятельность научная и литературная. Литературная деятельность Михаила Ломоносова фактически началась раньше, как следует из многих источников, еще в московской академии с подражаний Симеону Полоцкому и др., и в 1739 году им была написана первая тоническая, новая по языку Ода - на взятие Хотина.

«Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой,

Где ветер в лесах шуметь забыл; В долине тишина глубокой.»[2]

В 1742 году Л., становится адъюнктом по физике, в 1745 году полноправным членом академии – профессором. «В 1748 году начинаются его заботы по упорядочению высшего образования в России, в 1749 году – он

добивается постройки первой химической лаборатории. 1754/1755 отмечены активным участием Ломоносова в создании московского университета»[1]. Из данного высказывания можно понять, что интеллигенция считала, что Ломоносов лишь участвовал в создании МГУ наряду с другими просвещенными людьми изучаемой эпохи. А в то время как современное поколение полностью приписывает создание МГУ Ломоносову. И из этого можно сделать вывод, что интеллигенция того времени относилась к Михаилу Васильевичу, как к соратнику и не столь пафосно, как нынешняя, которая делает из Ломоносова некий бренд, порой незаслуженно замалчивая солидарный вклад в развитие науки других ученых.

В подтверждение такой позиции мы приведем отрывок из уже редкой сегодня книги М.Т.Белявского "М.В.Ломоносов и основание Московского университета", изданной Московским университетом в 1955 году к 200-летию его основания. «Под пером дворянских и буржуазных исследователей борьба Ломоносова «с неприятелями наук Российских» превращалась в цепь случайных столкновений и скандалов. Его гениальные открытия замалчивались и приписывались другим, а его самого превращали в несамостоятельного ученика западноевропейских ученых, философов и поэтов Ньютона, Лейбница, Вольфа, Готшеда и других. В довершение всего Ломоносова искусственно изолировали от предшествующего и последующего развития передового, демократического направления в русской национальной культуре и науке. Он изображался гениальным одиночкой, замечательные мысли и гениальные идеи которого будто бы не были подхвачены и развиты ни современниками, ни последующими поколениями. Версия об одиночестве, изолированности Ломоносова, широко распространенная в буржуазной науке, оказалась одной из наиболее живучих, несмотря на свою полную несостоятельность.

Пламенный патриотизм Ломоносова, гордость за героическое прошлое русского народа и непоколебимая вера в светлое будущее России подменялись лжепатриотическими построениями в духе реакционной «теории официальной народности». В результате этого замечательный сын великого русского народа,

выражавший интересы народа и борющийся за осуществление важнейших прогрессивных мероприятий, оказывался в лагере реакции. Его изображали то единомышленником и соратником Екатерины II и Шувалова, то предшественником славянофилов и других духовных и светских реакционеров в политике и в науке»[3,7].

М. В. Ломоносов всю жизнь неустанно боролся с отсталостью и невежеством, за торжество науки. Он утверждал, что Вселенная бесконечна, что как наша Земля, так и всё существующее в природе не неизменно, а непрерывно меняется и развивается. Если Ломоносов, прежде всего, был ученым, притом ученым естествоиспытателем, то это отнюдь не умаляет его заслуг перед русской литературой. Думаю, что каждый уважающий себя человек, свято помнит Теорию «Трёх Штилей» Михаила Ломоносова. Недаром Радищев называл Ломоносова «насадителем» русского слова. «Обладая прекрасным фонетическим чутьем, Ломоносов удачно переделал “оризонт” на горизонт, “квадратуум” на квадрат, “ваторпас” на ватерпас и т. д.»[4] Но такой прогрессивный, новаторский подход был неоднозначно встречен современниками, однако поскольку сложившаяся к XVIII веку ситуация в языке требовала кардинальных решений, то теория Ломоносова в конце концов восторжествовала. Ломоносов также рассматривал свою стилистическую теорию как средство борьбы со злоупотреблением иностранными словами. Ломоносов превнёс огромный вклад для сохранения чистоты и понятности русского языка.

К концу 50-х г. научная слава Ломоносова достигает зенита. В мае 1760 г. его избирают почетным членом Шведской академии наук, а в апреле 1764 г. - почетным членом Болонской академии наук. Его кандидатуру готовили представить в Парижскую академию, но было уже поздно. 15 (4) апреля 1765 г. Михаил Ломоносов скончался от простуды у себя дома на Мойке. Из некоторых источников так же становится известно, что Ломоносов на закате жизни злоупотреблял спиртным, у него были проблемы с ногами. 19 (8) апреля

его похоронили при большом стечении народа на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Михаил Васильевич Ломоносов в глазах и интеллигенции начала двадцатого века, и современной российской науки - русский универсальный творческий гигант, озаряющий собой середину российского XVIII века, если смотреть на него из века XXI.

Хотелось бы закончить словами современника Бориса Шергина: «Ум веселится, вспоминая Ломоносова. Радует мысль, соглядая его жизнь и дела. [5,49]

Хочется согласиться с выводом о том, что вся жизнь Михаила Ломоносова была патриотической борьбой. «Всячески раздувая и выставляя слабые стороны в мировоззрении и деятельности Ломоносова и, наоборот, скрывая и замалчивая сильные стороны великого русского ученого-материалиста, патриота и демократа, представители дворянской и буржуазной науки упорно клеветали на Ломоносова»¹.

Список литературы:

1. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 11-е стереотипное издание до 33 тома под ред. проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я.Железнова, проф. М.М.Ковалевского, проф. С.А.Муромцева и проф. К.А.Тимирязева. Т.33. Редакция и экспедиция «Русского Библиографического Института Гранат, Москва. Тверской бульвар, 25.1933.- 687 с. (прим. Настоящий том, первоначально вышедший в 1915 г., печатается повторно, в общем без изменений, по матрицам).
2. <http://rupoem.ru/lomonosov/vostorg-vnezapnyj-um.aspx>
3. Белявский М.Т."М.В.Ломоносов и основание Московского университета", издательство Московского университета 1955 г. // Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор <http://feb-web.ru/feb/lomonos/critics/other/bel/bel-007-.htm>
4. <http://nsportal.ru/ap/ap/literaturnoe-tvorchestvo/literaturnoe-tvorchestvo-velikih-matematikov>
5. Беломорье / Сост. Д.Ушаков.- М., «Современник» - 1984. – 503 с., ил. (Сердце России)

¹ Белявский М.Т.Указ. соч. с. 7